

Несколько дней я пыталась понять: что же такое сказала Луна? К сожалению, получалось у меня из рук вон плохо, а когда я подходила к Гермионе с вопросами, они с Гарри переглядывались с понимающими улыбками, и говорили, что «для осознания этого необходимо познать безначальное Дао, не опираясь на слова и знаки». Но ведь они точно все поняли! Или... или они уже познали это самое «безначальное Дао», чем бы оно ни было?

Безуспешные размышления на эту тему отнимали много времени. И чем больше я думала, тем яснее мне становилась собственное скудоумие. «Мне снилось, что я себе снюсь»! Уже одно это было способно ввести меня в глубокий ступор. А уж продолжение... Какое-то зловещее пророчество о конце света, не иначе. «Пойдут на штурм небес»? Как такое вообще может быть? И при чем тут пони?

По опыту длительного общения с семейством Лавгуд, которое гнездились неподалеку от нас, я знала, что обращаться за пояснениями к самой Луне — бессмысленно и бесполезно. Нет, она-то объяснит... Но все станет как минимум вдвое непонятнее!

Эти слова мне уже сниться начинали! А ведь совсем скоро уже подойдет срок окончания моего пребывания в статусе адорат... Я с некоторым ужасом прикинула, что произойдет, когда станет известно, что я продолжу жить в одной комнате с мальчиком... Конечно, то, что этот мальчик — Мальчик-который-Выжил, может смягчить гнев матушки... А может и не смягчить! После суда, после встречи в больничном крыле... Хотя именно после Больничного крыла она могла и поубавить накал эмоций в отношении Гарри... Зато почти наверняка — только усилил в отношении меня. Разве что мама могла решить, что это был такой хитрый ход, чтобы подобраться к Мальчику-который-Выжил? Ой... А ведь об этом же могла подумать и Гермиона! И сам Гарри... Я уткнулась лицом в подушку, стараясь хоть немножко охладить полыхающие щеки.

— Джинни! — Меня потрясли за плечо. — Джинни! Пора вставать! А то опоздаем на завтрак.

Ох! Я, похоже заснула... И как только я об этом подумала — меня просто подбросило. Мне снилось... Мне снилось, как девушка, чем-то похожая на меня, но лет на пять старше ложиться спать, и ей снится, как она целует Гарри... «Мне снилось, что я себе снюсь»! Вот значит, оно как... И хотя остальная часть слов Луны осталась тайной, но и этот крошечный успех поднял мне настроение.

— А ты теперь уже, оказывается, свободная девушка! — Рассмеялась Гермиона, заходя вслед за мной в ванную.

— Как это? — Удивилась я.

— А вот так. — И Гермиона провела пальцем по моему горлу... и я ощутила именно касание пальца, а не ошейник адорат.

— Что? Как? — Я ошеломленно потрогала свою шею, подбежала к зеркалу, и неверящим взглядом посмотрела на себя. Ошейник исчез. — Значит — правда... — И я без сил присела на край ванной.

— Ну да. — Гермиона старательно пыталась расчесать свои волосы... Впрочем, как обычно не слишком успешно. — Ладно, все равно никогда не получалось.

Я улыбнулась, видя, как Гермиона в ярости отшвырнула расческу. Эта сцена повторялась

каждое утро и никогда Гермионе не надоедала. Вот и сейчас она с растрепанными волосами вышла из ванной и заявила в пространство:

— Я ничего не могу с этим поделать. Меня эта расческа просто ненавидит!

— Да ладно тебе! — Как всегда отвечает Гарри, и в его руке возникает расческа. Вот и как он это делает? Без палочки, без заклинаний... — Разве можно ненавидеть такую миленькую девочку? Садись.

Когда Гермиона услышала это в первый раз, от слов «миленькую девочку» ее просто перекосило. Но уже тогда она послушно исполнила просьбу-приказ Гарри, и уселась на стул, и сидела смирно, пока Гарри расчесывал ее непослушные волосы. Вот и сейчас она, жмурясь от удовольствия, ждала, пока Гарри с вдохновенным видом творил для нее прическу вида «волосы, растрепанные легким ветерком», неизменно заставляющую большинство девочек в школе зеленеть от зависти. Мне уже несколько раз предлагали немалые для нашего небогатого семейства деньги за раскрытие секрета заклинания, которые «эта заучка откопала где-то в библиотеке», позволяющие создавать такие изыски парикмахерского искусства. В то, что прическу Гермионы создает Гарри никто так и не поверил. Ведь «этого не может быть, потому что не может быть никогда».

Приведя себя в порядок и переодевшись, мы вышли в Большой зал к завтраку. Мое появление без ошейника вызвало волну шепотков по всему залу. Мэри* Оллфорд, моя однокурсница из семейства, приходящегося дальними родственниками Бэгшотам и еще более дальними — Блэкам и Малфоям, оттащила меня в сторону под ехидным взглядом Гарри.

/*Прим. автора: персонаж неканонический. Если что-то известно об однокурсницах Джинни — не таите в себе, пожалуйста.*/

— С тебя уже сняли ошейник? Когда? — Глаза Мэри горели предвкушением свежих сплетен.

— Не снимали. — Я пожала плечами. — Он сам исчез. Хранитель справедливости отмерял мне наказание и оно истекло.

— Вот как... — Задумалась Мэри. — Значит, вы сегодня переезжаете... Когда? После обеда?

— Не знаю... — Я пожала плечами. — Пока что нам никто ничего не говорил.

— Никто не говорил... Да ты хоть понимаешь, что это означает?! — Взвилась Мэри.

— Нет. — Я снова пожала плечами. Мне и в самом деле была непонятна столь... бурная реакция.

— Глупая! — Вспыхнула Мэри. — Это означает, что тебя признали подходящей невестой для Поттера!

— С чего бы это? — Удивилась я. — Почему меня? А не, скажем, Гермиону?

— Фи! — Мэри аж засмеялась. — Грязнокровка! Древние и благородные рода никогда не допустят, чтобы второе подряд поколение рода Поттер женились на...

— Ну-ка, ну-ка... и чего это «не допустят древние и благородные рода»? — Жажда крови, звучавшая в голосе незаметно подошедшего Гарри, казалось, сейчас раздавит нас в лепешку.

— Иии... — Тоненько запищала Мэри, но в этот момент раздался трубный глас, ознаменовавший наше спасение.

— Всем — внимание! — Это к Большому залу обратилась директор Макгонагалл. — Сегодня истек срок наказания Джиневры Уизли. В связи с этим Гарри Поттер, Джиневра Уизли и Гермиона Грейнджер должны были бы вернуться в общежитие Гриффиндора. Но в связи с особыми обстоятельствами, о которых нежелательно рассказывать, администрация школы посчитала нужным согласиться с решением учеников, и предоставить им возможность проживать в той комнате, где они жили все это время.

Не так же все было! Я чуть не рванулась отстаивать справедливость, когда меня вежливо, но твердо придержали за плечи.

— Не стоит. Она не своим голосом говорит, и испортив отношения с деканом — ты ничего не добьешься.

Хотя ошейника на мне уже не было, спорить с Гарри почему-то не хотелось. Возможно — потому, что он был прав. Но теперь проблемы ждали меня, как только о происходящем узнает мама. И было бы очень хорошо, если бы эти проблемы ограничились вопиллером. Но ведь с нее станется и лично примчаться...

— Поттер! — Голос Рона прогремел на весь Большой зал. — Как ты посмел заставить мою сестру...

На этом вопль резко прервался. Нет, братец продолжал открывать рот... но вот звуков при этом не раздавалось. Близнецы с усмешкой спрятали палочки, и поволокли младшего из моих старших братьев к выходу из Большого зала. Уже на самом выходе Джордж обернулся.

— Приносим извинения. Ронникинс иногда сначала вопит, а потом — думает...

— ... а в остальных случаях — не думает вообще. — Подхватил Фред, вызвав прилив крови к щекам Рона.

— Умный, блин, когда не надо.

Гарри пробормотал это себе под нос, но не настолько тих, чтобы я не могла этого расслышать. Вот и гадай теперь: действительно он случайно проговорился, или же умышленно, пытаясь до меня донести что-то такое, о чем не хочет говорить явно?

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849837>